

— Учитель? Ученица чувствует, что достигла предела в своем совершенствовании. Прошу позволения спуститься с горы, чтобы набраться опыта. — Видя, что Сяо Цанжо долго молчит, Е Юли снова поклонилась.

— Хочешь идти — иди. Возьми это. — Сяо Цанжо извлекла из кольца-накопителя, доставшегося ей от прежней владелицы тела, целую стопку талисманов. На вид их было штук сорок-пятьдесят — должно хватить, решила она. Сяо Цанжо подошла к ученице и протянула их: — Мне они без надобности, возьми для подстраховки.

Раз уж это мир совершенствования, как тут обойтись без талисманов? Правда, сама Сяо Цанжо ими почти не пользовалась и тратить силы на их изучение не собиралась.

Тела практиков выше стадии Превращения Божества уже связаны с энергией неба и земли, поэтому их запас истинной ци можно считать неисчерпаемым. А вот тем, кто ниже этой ступени, восполнить запасы ци сложнее, чем потратить, поэтому талисманы, способные хранить в себе заклинания атаки или защиты, здесь ценились очень высоко. К тому же некоторые из них, вроде талисманов быстрого перемещения, небесного грома, пяти стихий или невидимости, были на вес золота.

Те, что Сяо Цанжо отдала Е Юли, были подарками от Чэн Сюя — мастера талисманов седьмого ранга, одного из семи великих старейшин секты Ци Сюань. Хотя среди них не было мощных боевых артефактов, для защиты жизни Е Юли их вполне хватало.

Искусство создания талисманов требовало огромного таланта. Если практиков можно было назвать одним на сотню, то мастеров талисманов — одним на десять тысяч. Далеко не каждый, кто способен совершенствоваться, может писать талисманы.

Мастера делились на девять рангов: первый — самый низший, позволяющий создавать лишь простейшие символы, девятый — высший, называемый Божественным мастером. Такие умельцы могли рисовать талисманы прямо в воздухе, без бумаги, и мгновенно активировать их.

Впрочем, на континенте Цзючжоу таких мастеров не видели уже много лет. Даже восьмой ранг был редкостью, поэтому старейшина Чэн Сю был гордостью секты Ци Сюань и приносил ей немалый доход в виде духовных камней.

Когда Сяо Цанжо подошла ближе, дыхание Е Юли перехватило. Разве этот демон не терпеть не может, когда к нему приближаются? Почему она сама подошла?

Глядя на остолбеневшую ученицу, Сяо Цанжо недоуменно нахмурилась:

— Чего застыла? Пусть тут нет ничего для мощной атаки, но жизнь ты себе сохранишь. Не нужны?

Е Юли с удивлением посмотрела на наставницу. Она думала, что демон размышляет о

причинах её ухода, а та, оказывается, беспокоится о её безопасности?

Е Юли опустила глаза. Это был первый раз, когда демон дала ей что-то, и она понятия не имела, что у той на уме. Однако, будучи на пике стадии Перехода через Скорбь, в полушаге от вознесения, эта женщина вряд ли стала бы раздавать мусор.

Поэтому Е Юли не стала отказываться, приняла талисманы и произнесла:

— Благодарю, Учитель. Ученица откланивается.

— Иди уже. — Сяо Цанжо с досадой посмотрела, как героиня, даже не обернувшись, зашагала прочь. Она что, робот? В начале пути характер у героини был на редкость холодным. Сяо Цанжо вздохнула, развернулась и вернулась к своему письменному столу.

Оставшись одна, Сяо Цанжо призвала Сяо Хуна. Глядя на панду размером с большой палец, она нахмурилась:

— Хун-Хун, ты только такой? Не можешь стать больше?

Она давно мечтала о национальном достоянии, но в прошлой жизни те были под защитой закона. А тут перед ней — дикий экземпляр, не потискать — просто грех.

— Хозяйка, я лишь игровой помощник, у меня нет физического тела, это лишь случайный облик, его можно менять. Раз вы можете управлять моим скрытием, то теоретически должны уметь менять и форму, — тихо ответил Сяо Хун. Долг велел ему помогать хозяйке, но у него возникло нехорошее предчувствие. Хотя, в теории, у него не могло быть предчувствий.

— О, правда? — Глаза Сяо Цанжо загорелись. Она сосредоточилась, и на столе мгновенно появилась упитанная панда.

Глядя на Сяо Хуна, Сяо Цанжо расплылась в улыбке:

— Похож, как похож! — А потом тут же озадачилась: панда хоть и милая, но носить её с собой неудобно. Не верхом же на ней ездить, как предок Чи Ю? Представив эту картину, она решительно отбросила такую мысль.

Снова сосредоточившись, она превратила Сяо Хуна в белого кота, подхватила его на руки и погладила по голове:

— Вот так гораздо милее. Сказал бы раньше, что умеешь превращаться, не пришлось бы столько времени верёвкой быть.

— Хозяйка, я всего лишь игровой помощник, — напомнил Сяо Хун.

— Молчать, теперь ты кот, — прищурилась Сяо Цанжо и добавила грозно: — Ещё раз возразишь — снова станешь верёвкой.

— Мяу... — Сяо Хун принялся убеждать себя, что игровой помощник создан для удобства игрока, и если хозяйке приятно, то и превращение в кота — не беда. Раз уж стал котом, то и мяукать не зазорно. Ничего страшного, совсем ничего...

— Умница... — Сяо Цанжо с восторгом почесала белого Сяо Хуна по животу. — Ну всё, выдвигаемся.

— Куда мы направляемся, хозяйка?

— Выполнять задания, — не задумываясь, ответила Сяо Цанжо.

— Хозяйка, удачи! Мяу! — Услышав такой энтузиазм, Сяо Хун почувствовал облегчение: жертва была не напрасной!

— Хороший мальчик, — Сяо Цанжо с удовольствием погладила его по животу.

Всё-таки тискать кота — одно удовольствие.

Секта Ци Сюань была основана на безымянном горном хребте, который после её создания называли горами Бэйцзин.

Рядом пролегал хребет Мохуан, тянувшийся на тысячи ли. Вместе они напоминали иероглиф «два», перекрывая ученикам секты путь с главного выхода. Но чтобы попасть в город Уван, нужно было пересечь эти горы.

У гор Мохуан были свои счёты с сектой Ци Сюань. Здесь водилось множество редких трав и опасных зверей. Как и в любом крупном массиве, здесь был свой владыка — Малый Князь Демонов, правящий всеми зверями.

Хотя эти горы не были территорией клана демонов, ни один зверь за их пределами не смел именовать себя Князем Демонов. Если кто-то нарушал этот запрет, клан демонов присылал карателей. Чтобы избежать конфликтов, они позволяли зверям именовать себя Малыми Князьями Демонов в пределах их владений.

Предки секты Ци Сюань когда-то заключили соглашение с Малым Князем Демонов: звери выше стадии Золотого Ядра не покидают внутреннее кольцо, а практики секты выше стадии Превращения Божества не заходят туда для охоты. Но спустя тысячи лет после вознесения

основателей соглашение стало формальностью: звери просто ленились выходить из центра.

Для практиков ниже Золотого Ядра был лишь один путь. Горы Мохуан состояли из хаотичных хребтов, и над ними постоянно кружил повелитель неба — синекрылый облачный орел стадии Зарождающейся Души. Практики ниже Золотого Ядра не могли летать на мечах под его носом.

Путь в город Уван лежал через восточный вход в горы, вдоль границы внутреннего кольца и далее на юг. На юго-востоке раскинулось болото Чаньюань. Там водилось полно водяных крыс стадии Очищения Ци, которых обожали красные змеи стадии Золотого Ядра. Хотя яд этих змей мог убить даже практика Зарождающейся Души, болото было малолюдным.

Группа Е Юли, пробиравшаяся по окраине, имела несчастье столкнуться с такой змеей. Она была десяток метров в длину, толщиной с бочку, а свернувшись, достигала пяти-шести метров в высоту.

— Я же говорила, что нельзя спасать тех, кто идет через болото! Теперь мы все погибнем! — визжала в панике девушка в персиковом платье по имени Си Лань.

— Си Лань, сейчас важнее сразиться со змеей, придержи язык! — оборвал её бородатый мужчина в серо-черном халате.

— Простите, это я вас подвел... Сестрица Ли, что нам делать? — пролепетал испуганный мальчик в лохмотьях, стоявший рядом с Е Юли.

Е Юли раздраженно поморщилась. Она встретила эту компанию бродячих практиков у входа, когда их пытались ограбить, и помогла отбиться. Ли Цзюнь, лидер группы, предложил идти вместе, и она согласилась ради скорости. Кто бы мог подумать, что они окажутся такими никчемными?

— Здесь недалеко до выхода, Юнь И, уходи первым, — сказала Е Юли, не желая спорить.

— Нет! Я не брошу вас! — воскликнул мальчик.

— Ты уйдешь — мы сможем сразиться, иначе ты станешь обузой, — отрезала Е Юли, вынимая свой меч Чи Ли.

Юнь И замолчал.

— Паренек, иди, мы не собираемся вступать в прямой бой с этой тварью, — буркнул Ли Цзюнь, обнажая огромный меч.

Юнь И стиснул зубы: — Буду ждать вас у выхода!

— Иди, — бросила Си Лань, которая, едва Юнь И рванул с места, сама, используя всю свою ци, сбежала первой.

Видя, что добыча пытается ускользнуть, змея перестала играть и бросилась в атаку на оставшихся. Ей было всё равно, кто убежал — те, кто остался, были куда вкуснее.

<http://bllate.org/book/20864/2106749>